DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-157-164
УДК 93/94

КРАСНЫЕ, БЕЛЫЕ, ЗЕЛЕНЫЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ: ИСТОКИ ВЗРЫВА СОЦИАЛЬНОЙ АГРЕССИИ И ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СПЕКТРА ЧАСТЬ I. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПОИСКА[1]

Владимир Львович ДЬЯЧКОВ
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: mayormp@mail.ru

Аннотация. Описывается новое в концептуализации революции 1917 г. и Гражданской войны в России и методика маркировки повышенной социальной активности (агрессии) данного формирующего периода. Принцип историзма требует рассмотрения тогдашнего взлета социальной агрессии в военно-революционном исполнении как продукта и орудия глобального социоестественного синергизма регулировки традиционных и переходных популяций с его природно-демографической основой. Методика анализа включает создание и обработку различных электронных баз данных с десятками миллионов персоналий для отслеживания эволюции социальной агрессии по ее доступным маркерам на непрерывных длинных линиях социографической информации. Посвящена демонстрации некоторых результатов анализа социальной агрессии в России конца XIX – первой четверти XX века, комплексно маркированной по времени и месту рождения активистов революционной России, их социально-сословного происхождения, по национальности, полу, образованию, роду занятий, партийно-политическому «окрасу», принадлежности к социальной элите и остальной социальной мобильности (миграции, репрессии), долям офицеров, кавалерам высших военных наград, степени психосексуальной отягощенности и антропонимическим особенностям.

Ключевые слова: социоестественный синергизм; природно-демографические циклы; военно-революционные фазы; маркеры агрессии

Методология и концепция анализа. Единственным *методом* является принцип историзма, требующий брать изучаемое в развитии, в совокупности всех его сторон (как синергизм, систему) и таким, каким оно было в исторической действительности. Потому на длительных непрерывных рядах комплексной демографической, социографической и социально-исторической информации выявлено следующее.

1. Разное мышление, желания, поведение разных социальных групп и отдельных людей *в традиционных и переходных* популяциях в военно-революционную эпоху определено *синергической иерархией* факторов, производной частью и орудием которой люди и являлись.

2. Базой этой иерархии была (и есть *в традиционных и переходных* популяциях) природно-демографическая составляющая, разворачивающаяся в длительных циклах (вскрыты 28-летний (в последних двух веках волны 1801–1828, 1829–1856, 1857–1884, 1885–1912, 1913–1940, 1941–1968, 1969–1996 гг.) и 112-летний (последние два – 1723–1834, 1835–1946–1947 гг., сейчас живем в начале 42-летней *военно-революционной фазы (ВРФ)* цикла 1947–2059 гг.)) (рис. 1) [1].

3. 5/8 (17–18 лет 28-летней волны, 70 лет 112-летней волны) уходят на набор давления в популяции (движение к перенаселению). 3/8 ритма-цикла (10–11 лет 28-летней волны, 42 года 112-летней волны; ВРФ, так как эти годы кратны более чем этап набора давления, насыщены внутренними и внешними войнами, революциями, орудиями сброса давления в популяции) посвящены сбросу давления в перенаселенной популяции силой *синергизма эндогенных* (снижение естественной плодовитости *здоровых* людей) и *экзогенных* (война, репрессии, голод, болезни, распад семей, дисбаланс полов, сокращение плодовитого периода и т. п.) средств. Последняя завершившаяся «большая» ВРФ 112-летнего цикла пришлась на 1904–1905 – 1946–1947 гг., а внутри нее были «малые» фазы сброса давления в популяции 28-летних циклов, пришедшиеся на 1909–1919 гг. и 1937–1947 гг.,

[1] БЛАГОДАРНОСТИ: Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ по проекту № 18-18-00187 «Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в XX – начале XXI в.».

© Дьячков В.Л., 2018

чье смертное воздействие умножалось по принципу сложения волн.

4. Наряду с названными фазами в каждом 28-летнем цикле распределены повторяющиеся 14 «смертных» (неурожайных, неплодовитых, голодных, эпидемических, военных) лет с той же функцией контроля роста традиционной и переходной популяции.

5. В длительных природно-демографических ритмах работает парадигма: «перенаселение – индуцирующий массовый и индивидуальный стресс – индуцирующая массовая и индивидуальная агрессия – реализация (канализация) данной социальной агрессии различными путями (миграции, вертикальная социальная мобильность, политическая активность и карьера, криминальная активность, внутренняя и внешняя война)». В военно-революционном варианте и в случаях миграции в города, развала и ухода от традиционной модели собственного воспроизводства люди (порождение стресса и агрессии), стремясь выжить, «пробиться» в жизни на уровне массового и индивидуального сознания, объективно, бессознательно работают *как орудия природы* в деле сброса давления в перенаселенной популяции. Массовая война, идущая об руку с двумя остальными частями смертной триады (голод и болезни), была и есть наиболее эффективной составляющей в синергизме циклического сброса демографического давления (рис. 2) [2].

6. Все «большие» и «малые» ВРФ, отдельные циклические «смертные» годы как годы рождения «выдают на гора» кратно большее количество *будущих* социальных активистов, которых мы и отслеживаем, ведем по жизни и «сортируем» в наших разнообразных базах данных (БД) по доступным маркерам (источникам и знакам) социальной агрессии. Социально-политический «цвет» и «флаг», рожденные активистами, получают и меняют в ходе движения по жизни сочетанием личных (внутренних) качеств и внешних (совокупность жизненного опыта) обстоятельств.

7. Действие природно-демографической парадигмы социальной агрессии в конкретно-исторических российских условиях по принципу обратных положительных связей многократно усиливалось и усугублялось до военного разрешения другими частями российского военно-революционного синергизма: *изначально нерешаемые – эскалирующие агрессию «вопросы»* (аграрный, национальный, рабочий, общество – власть), комплексный фактор Первой мировой войны (массовость + разрушительность + длительность + неудачность), переросшей в революцию 1917 г. и Гражданскую войну, качество властных и оппозиционных политических элит, проблема взаимоотношений подсистем в макросистеме «город–деревня», исторические ловушки опоздания или пагубного решения жизненных вопросов (рис. 3) [3].

8. Синергизм роста и реализации социальной агрессии при единых составляющих имел их весьма отличающиеся региональные, социально-сословные, национальные, возрастные, гендерные комбинации, которые мы вскрываем и описываем, исходя из принципа историзма и новейших, оригинальных методик изучения человека «большой войны» [4].

Источники и методика поиска. Принцип историзма и заявленная проблема требуют создания и использования БД, в которых *связанная* социографическая персональная информация представлена на непрерывных длинных линиях с центром (в данном случае отрезке 1860–1920-х гг. как времени рождения российских активных участников исторического процесса и их потомства). К таковым БД относятся:

а) непрерывные длинные (от 100 до 250 лет) линии полной жизненной статистики по отдельным населенным пунктам (НП) (архивные данные по 60-ти сельским населенным пунктам (СНП), 5-ти городским приходам);

б) электронная база данных (ЭБД) «Вожаки» (вожаки и активные участники крестьянских протестов 1880-х – 1921 гг.; 3523 человека) [5; 6];

в) «авторские» ЭБД новых массовых источников (опросы женщин (10 тыс. персоналий), студенческие генеалогии (более 100 тыс. персоналий));

г) ЭБД по Героям Советского Союза (ГСС; 12,5 тыс. человек) и по полным кавалерам ордена Славы (ПКС; 2671 человек);

д) ЭБД по общероссийской и региональной социальной и политической элите 1860-х – 1940-х гг. (элита провинциальной России (ЭПР); более 10 тыс. человек);

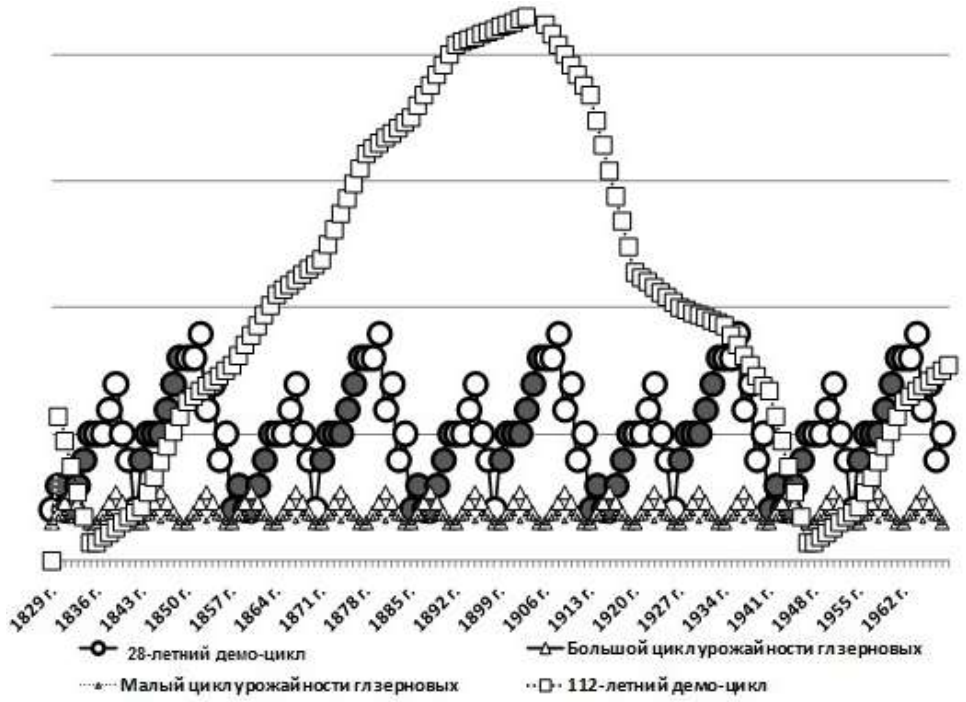

Рис. 1. Модели 28-летнего, 112-летнего природно-демографических циклов и ритмов урожайности главных зерновых культур на отрезке 1829–1968 гг. «Женские атаки» 28-летнего цикла выделены тонированными маркерами. На оси абсцисс – начальные годы 7-летий 28-летнего цикла. Нисходящий участок 112-летнего ритма – фаза сброса давления в перенаселенной популяции синергизмом средств голода, болезней и в массовых войнах как форме реализации агрессии («военно-революционная» фаза)

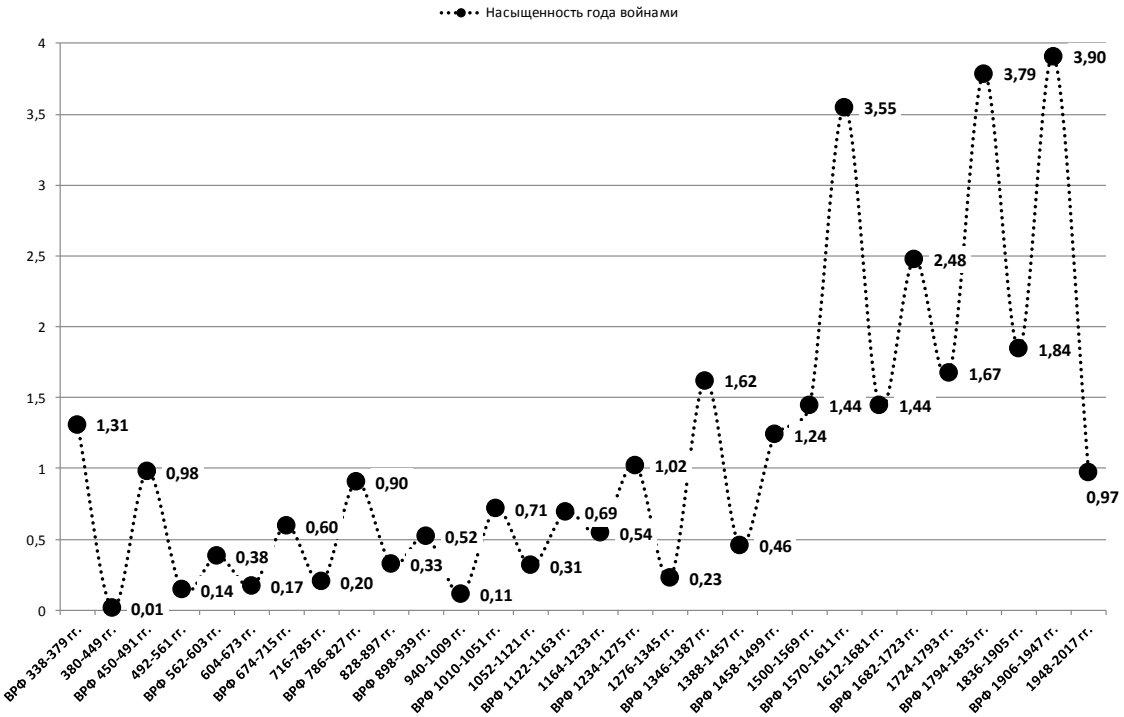

Рис. 2. Движение индекса насыщенности календарного года войнами – военно-революционной фазы и фазы накопления демографического давления, 338–2017 гг.

Рис. 3. Схема российского синергизма революции 1917 г. (коррекция для аграрных регионов России – меньшая доля национального и рабочего вопросов, большая – аграрного вопроса и фактора Первой мировой войны)

е) общедоступные общесоюзные ЭБД советских потерь и активного участия советских граждан во Второй мировой войне (более 20 млн персоналий; https://www.obd-memorial.ru/; podvignaroda.ru/; http://old.v-ipc.ru/);

ж) ЭБД жертв политических репрессий в СССР (3,5 млн человек; http://lists.memo.ru/) с особой «тамбовской частью» на платформе Excel (8000 персоналий);

з) «авторская» ЭБД «Крестьянский мемориал» (3500 тамбовских крестьян, репрессированных в период коллективизации);

и) БД участников белого движения (более 500 тыс. человек; http://погибшие.рф/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/);

к) «красных активистов» – краснознаменцев (более 14 тыс. награжденных орденом Красного Знамени в 1918–1925 гг.; http://kdkv.narod.ru/WW1/index.html) и репрессированных командиров Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) (3 тыс. офицеров, бывших на момент репрессии в звании выше майора; http://www.rkka.ru/handbook/personal/repress/main.htm);

л) «авторская» ЭБД «Зеленые», составленная по материалам сборника «Вожаки и лидеры Смуты. 1918–1822 гг. Биографические материалы» (сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М., 2017);

м) сформированные В.Л. Дьячковым ЭБД по российским социально-антропонимическим процессам XVII – начала XXI века линии лет рождения выдающихся деятелей мировой и российской истории последних двух тысячелетий, а также хронологии войн и революций в российской и всемирной истории.

Подчеркнем, что выводы-подсчеты, сделанные на основе квалифицированного анализа репрезентативной выборки (*все* представители изучаемого явления, процесса или случайная выборка от нескольких тысяч до нескольких десятков миллионов фигурантов) являются *точными* и *конечными*. Пересмотр их по существу, историографическая «апелляция» исключена – коррекция при любом пополнении информации возможна лишь на десятые и сотые доли процента.

Отныне российскую социальную агрессию можно исследовать в длительном непрерывном движении по ее «старым» и добавленным маркерам и в комплексе различных проявлений (революции и формы граждан-

ской войны, вертикальная и горизонтальная социальная мобильность, криминальная активность) и срезов (социально-сословные уровни, география, половозрастная и национальные структуры, политико-идеологический «окрас», социально-антропонимическое отражение).

Итак, развиваясь в нынешнем методологическом и методическом «всеоружии», по каким маркерам [7] мы можем с высокой точностью фиксировать и отслеживать российскую (и не только) социальную агрессию? Такими индивидуальными метками повышенной социальной активности (агрессии) по ходу 30-летнего поиска стали:

1) место и время рождения (движение «инкубатора» социальных активистов[2], «демографические мешки»[3], «казус деревни»[4], «казус Котовска»[5], «казус Харбина»[6], «казус столиц»[7]);

2) «зарегистрированная» политическая активность фигуранта (партийность, «депутатство», нахождение во властных структурах разного уровня и «цвета», остальное заметное участие в российских революциях и Гражданской войне);

3) прочие сублимации заложенной и взращенной агрессии (хозяйственные руководители, деятели науки и остальной культуры, спорта и т. д.);

4) «разноцветные» военные деятели Гражданской войны (краснознаменцы, белое офицерство, «зеленые» вожаки);

5) активисты крестьянского протеста;

6) жертвы советских политических репрессий как более активная часть межвоенного общества;

7) полные кавалеры Георгиевского креста как отражение досоветской и Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы как отражение советской воинской активности;

8) советские офицеры (доли, происхождение) периода Второй мировой войны как отражение советского межвоенного «вертикального» социального устремления;

9) «женские доли» в различных элитах, в репрессиях, в РККА, в белом и «зеленом» движениях;

10) мигранты различных периодов, групп и потоков;

11) антропонимические маркеры социальной агрессии («люди модного наречения»[8] как проявление «гена агрессии»);

12) «психосексуальная» маркировка активиста (антропометрия и иные факторы

[2] Движение по 7-летиям рождения «активистской производительности» российского исторического макрорегиона под сочетанным воздействием развития комплексной модернизации и демографического давления.

[3] Социально-географическое явление, возникавшее при конкретно-исторических обстоятельствах входа и воспроизводства аграрного населения в заселявшемся регионе с дальнейшими трудностями сброса давления в его уже перенаселенной популяции в силу невозможности изменения модели воспроизводства и недостаточных каналов эмиграции. Все данные «демографические ловушки» оказались в начале XX века концентрациями социальной агрессии [8].

[4] Повышенная социальная агрессивность деревень как исторического типа сельского населенного пункта (СНП) (также «выселки», «дворики», «починки», «поселки», «ново-…» и т. п.), ритмично выделявшихся из первичных, «старых» СНП («село») в ходе промежуточных перенаселений и состоявших из более активного и плодовитого (за счет молодости и смешанности) населения.

[5] Явление улучшения качества популяции, снижения и «перенацеливания» накопившейся крестьянской агрессии в перенаселенных аграрных регионах, «демографических мешках». Вскрыто В.Л. Дьячковым на примере Тамбовского порохового завода (ТПЗ) (г. Котовск), основанного в 1914 г. в 20 км к югу от Тамбова в зоне тамбовского «демографического мешка». Популяция стремительно росшего ТПЗ была смешанной и на 3/4 состояла из наиболее активных и молодых крестьян из (СНП) в округе радиусом в 30–40 км. Сброс наиболее агрессивных частей деревенских микропопуляций в лучшую городскую жизнь оказался настолько эффективным, что питавшая ТПЗ крестьянская округа не только не приняла участия в «зеленом» протесте, но и приобрела в событиях 1917–1921 гг. очевидный «красный» оттенок [9].

[6] Явление городской «резонансной» концентрации наиболее активных частей разнородных микропопуляций при исключении воздействия русского аграрно-крестьянского окружения. Характерны максимальные индексы модернистской социальной агрессии. Кроме Харбина прослеживается в русских частях популяций Варшавы, Риги, Хельсинки, изолированных городах-гарнизонах вроде Кронштадта, Севастополя и т. п.

[7] Явление парадоксального снижения большинства индексов социальной агрессии в детях иммигрантов в Санкт-Петербург и Москву и в «коренном» столичном населении.

[8] К данным маркерам относятся: а) движение совокупной доли лиц, нареченных именами, модными в селе и городе на конкретных исторических отрезках; б) движение долей аллитерационно-ассонансного наречения в дву- и трехчленном имени; в) сложное движение доли *Ивана* как маркера традиции; г) уменьшение объема и изменения структуры практических именников города и села; д) развитие наречения по [Л-Л’] и [Р-Р’]; е) связь патронима (фамилии) с другими маркерами социальной агрессии.

формирования вытесняемых психосексуальных комплексов)[9].

Не использовалась (пока?) такая важная и годная к применению метка повышенной социальной агрессии, как «люди, совершавшие тяжкие уголовные преступления», хотя многие из них по другим своим признакам активности попали в названные группы – маркеры агрессии, рассматриваемого периода.

Люди, заработавшие своей жизнью ту или иную метку повышенной социальной активности, «разбираются и собираются» по подвижным совокупностям формирующих условий-факторов, в числе которых время и место рождения, характеристики родительской семьи, антропометрия, среда детства и отрочества, характер и уровень образования, роды занятий (профессии), особенности брачного поведения, формирующие этапы взрослой жизни и различные индивидуальные особенности «меченого» активиста.

На любом срезе изучения синергизма российской социальной агрессии инструментами социографических БД нам открывается ее природно-демографическая основа, «замешенная» на описанной природной регулировке популяций в системах длительных циклов-ритмов.

Список литературы

1. *Дьячков В.Л.* О социоестественном синергизме взрыва 1917 года // Постигая Великую российскую революцию: мемориальный сб. науч. ст. памяти д-ра ист. н., проф. Л.Г. Протасова. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 136-139.
2. *Дьячков В.Л.* В поисках гена социальной агрессии: методика и первые результаты исследования // Природа и общество: технологии обеспечения продовольственной и экологической безопасности (Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России». Выпуск XL). М., 2016. С. 23-26.
3. *Дьячков В.Л.* О социоестественном синергизме революции 1917 года и Гражданской войны в России // Человек и природа: материалы 27 Междунар. междисциплинар. конф. «Проблемы социоестественных исследований» и Междунар. междисциплинар. молодеж. шк. «Стратегии экологической безопасности». М., 2017. С. 35-36.
4. *Дьячков В.Л.* Российская социальная агрессия первой четверти XX века: способы выявления, истоки, уровни, формы, этапы, исходы // Человек и природа: материалы 27 Междунар. междисциплинар. конф. «Проблемы социоестественных исследований» и Междунар. междисциплинар. молодеж. шк. «Стратегии экологической безопасности». М., 2017. С. 36-40.
5. *Полторак С.Н., Посадский А.В.* Народные вожаки 1918–1922 гг.: проблемы изучения и понимания: материалы заочного круглого стола // Клио. 2016. № 4 (112). С. 177-210.
6. *Дьячков В.Л.* Электронная база данных «Вожаки и участники крестьянских выступлений 1880-х – 1921 гг.»: структура и исследовательские возможности» // Революция и бунт в российской истории: материалы Всерос. науч. конф. М., 2017. С. 183-190.
7. *Дьячков В.Л.* Маркеры социальной активности (агрессии) в движении «популяции» преподавателей ТГПИ – ТГУ // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: 7 Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию революционных событий 1917 года и 80-летию Тамбовской области. Тамбов, 2017. С. 43-50.
8. *Дьячков В.Л.* Природно- и социально-демографические факторы роста крестьянской агрессии в первой трети XX в. (Тамбовский случай) // История и современность. 2014. № 1 (19). С. 128-141.
9. *Дьячков В.Л., Лямин С.К.* Социально-демографический феномен первых ста лет жизни тамбовского Котовска // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Вып. 12 (164). С. 137-150. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-137-150.

Поступила в редакцию 17.05.2018 г.
Отрецензирована 01.06.2018 г.
Принята в печать 10.08.2018 г.

[9] Некоторые результаты данного этапа исследования истоков спектра российской политической активности см. в: *Дьячков В.Л.* К вопросу о социокультурном облике российской политической элиты в 1917 году // Революция и человек: социально-политический аспект: материалы Всерос. науч. конф., состоявшейся 28–30 ноября 1994 г. в ИРИ РАН. М., 1996. С. 159-163.

Информация об авторе

Дьячков Владимир Львович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: mayormp@mail.ru

Для цитирования

Дьячков В.Л. Красные, белые, зеленые Гражданской войны в России: истоки взрыва социальной агрессии и ее политического спектра. Часть I. Методология и методика поиска // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 175. С. 157-164. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-157-164.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-157-164

THE WHITES, THE REDS, THE GREENS OF RUSSIAN CIVIL WAR: ORIGINS OF HIGH SOCIAL AGGRESSION AND ITS POLITICAL SPECTRUM PART I. THE METHODOLOGY AND THE RESEARCH METHODS

Vladimir Lvovich DYACHKOV
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: mayormp@mail.ru

Abstract. The new information in the concept of the Russian Revolution and Civil War and the methods of marking and tracing of higher social activities (aggression) of that formative period are given. The principle of historical methods demands to view that upheaval of social aggression in its military revolutionary presentation as a product and a tool of the global social and natural synergy to control traditional and transitional populations with its natural and demographic basis. The methods of the analysis include making and processing of various electronic database, embraced dozens of million people, to trace an evolution of marked social aggression via long unbreakable lines of sociographic information. We demonstrate some results of marking social aggression in Russia of the late 19th – first quarter of 20th century. In the set of markers are: the time and the place of birth, social estate origin, nationality, gender, education, occupation, political "color", social elite trends and structures and other social mobility (migration, repression), military officers' shares, the highest military orders commanders, psycho-sexual and anthroponomical features.

Keywords: social and natural synergy; natural and demographic cycles; military revolutionary phase; aggression markers

References

1. Dyachkov V.L. O sotsioestestvennom sinergizme vzryva 1917 goda [On social and natural synergism of 1917 explosion]. *Sbornik nauchnykh statey pamyati doktora istoricheskikh nauk, professora L.G. Protasova «Postigaya Velikuyu rossiyskuyu revolyutsiyu»* [Digest of Scientific Articles Dedicated to the Memory of Doctor of History, Professor L.G. Protasov "Understanding Russian Revolution"]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2017, pp. 136-139. (In Russian).
2. Dyachkov V.L. V poiskakh gena sotsial'noy agressii: metodika i pervye rezul'taty issledovaniya [In the search of gene of social aggression: research methodology and first results]. *Priroda i obshchestvo: tekhnologii obespecheniya prodovol'stvennoy i ekologicheskoy bezopasnosti* (Seriya «Sotsioestestvennaya istoriya. Genezis krizisov prirody i obshchestva v Rossii». Vypusk XL) [Nature and Society: Technology of Grocery Ecological Safety Guarantee (Series "Social and Natural History. Genesis of Nature and Society Crisis in Russia". Issue 40)]. Moscow, 2016, pp. 23-26. (In Russian).
3. Dyachkov V.L.O sotsioestestvennom sinergizme revolyutsii 1917 goda i Grazhdanskoy voyny v Rossii [About social and natural synergism of Russian Revolution and Civil War]. *Materialy 27 Mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy konferentsii «Problemy sotsioestestvennykh issledovaniy» i Mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy molodezhnoy shkoly «Strategii ekologicheskoy bezopasnosti»* [Proceedings of 27th International Interdisciplinary Conference "Problems of Social and Natural Researches" and Youth School "Strategies of Economical Safety"]. Moscow, 2017, pp. 35-36. (In Russian).
4. Dyachkov V.L. Rossiyskaya sotsial'naya agressiya pervoy chetverti XX veka: sposoby vyyavleniya, istoki, urovni, formy, etapy, iskhody [Russian social aggression of the first quarter of 20th century: methods of exposure, origins, levels, forms, stages, results]. *Materialy 27 Mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy konferentsii «Problemy sotsioestestvennykh issledovaniy» i Mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy molodezhnoy shkoly «Strategii ekologicheskoy bezopasnosti»* [Proceedings of 27th International Interdisciplinary Conference "Problems of Social and Natural Researches" and Youth School "Strategies of Economical Safety"]. Moscow, 2017, pp. 36-40. (In Russian).

5. Poltorak S.N., Posadskiy A.V. Narodnye vozhaki 1918–1922 gg.: problemy izucheniya i ponimaniya: materialy zaochnogo kruglogo stola [National leaders in 1918–1922: problems of studying and understanding. Materials of the extramural roundtable]. *Klio*, 2016, no. 4 (112), pp. 177-210. (In Russian).
6. Dyachkov V.L. Elektronnaya baza dannykh «Vozhaki i uchastniki krest'yanskikh vystupleniy 1880-kh – 1921 gg.»: struktura i issledovatel'skie vozmozhnosti» [Electronic database "Leaders and participants of peasantary movement of 1880s – 1921": structure and research opportunities]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Revolyutsiya i bunt v rossiyskoy istorii»* [Proceedings of All-Russian Scientific Conference "Revolution and Revolt in the Russian History"]. Moscow, 2017, pp. 183-190. (In Russian).
7. Dyachkov V.L. Markery sotsial'noy aktivnosti (agressii) v dvizhenii «populyatsii» prepodavateley TGPI – TGU [Markers of social activity (aggression) in the teachers of TSPI – TSU "population" movement]. *7 Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 100-letiyu revolyutsion-nykh sobytiy 1917 goda i 80-letiyu Tambovskoy oblasti «Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem»* [7th Al-Russian Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of Revolutionary Events of 1917 and 80th Anniversary of Tambov Region "Tambov in the Past, Present and Future"]. Tambov, 2017, pp. 43-50. (In Russian).
8. Dyachkov V.L. Prirodno- i sotsial'no-demograficheskie faktory rosta krest'yanskoy agressii v pervoy treti XX v. (Tambovskiy sluchay) [Natural and Social and Demographic Factors of peasants aggression in the first third of 20th century (Tambov occasion)]. *Istoriya i sovremennost'* [History and Modernity], 2014, no. 1 (19), pp. 128-141. (In Russian).
9. Dyachkov V.L., Lyamin S.K. Sotsial'no-demograficheskiy fenomen pervykh sta let Kotovska Tambovskoy oblast [Social-demographic phenomenon of the first 100 years of Kotovsk population being of Tambov region]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 137-150. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-137-150. (In Russian).

ACKNOWLEDGEMENTS: The article is fulfilled under financial support of Russian Science Foundation grant on the project no. 18-18-00187 "Strategy of demographical behavior of peasantry in the south of Central Russia in 20th – early 21st centuries".

Received 17 May 2018
Reviewed 1 June 2018
Accepted for press 10 August 2018

Information about the author

Dyachkov Vladimir Lvovich, Candidate of History, Associate Professor, General and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: mayormp@mail.ru

For citation

Dyachkov V.L. Krasnye, belye, zelenye Grazhdanskoy voyny v Rossii: istoki vzryva sotsial'noy agressii i ee politicheskogo spektra. Chast' I. Metodologiya i metodika poiska [The whites, the reds, the greens of Russian Civil War: origins of high social aggression and its political spectrum. Part I. The methodology and the research methods]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 175, pp. 157-164. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-157-164. (In Russian, Abstr. in Engl.).